христианским и феодальным воззрением. Повествование о древних царях и правителях, их войнах и деяниях перемежается с рассказами о легендарных людях, с нравоучениями, апокрифическими легендами и прообразовательными сопоставлениями. Это типичная средневековая история, основанная столько же на исторических данных, сколько на баснословии, легенде, апокрифе и проникнутая христианско-библейско-монашеским миросозерцанием феодальной эпохи. Обе выходные миниатюры запечатлены этим христианским, библейским и монашеским воззрением. На первой миниатюре князь Михаил и его мать Оксинья стоят по сторонам Христа, сидящего на троне, с молитвенно воздетыми к нему руками, внутри какого-то сооружения с тремя верхами, причем среднее имеет маковицы в виде небольшого купола, а внутри разделенного двумя колоннами на три части. В каждом отделении помещена фигура. Это внутренность храма, Сиона, Нового Иерусалима, с завесою слева, за которой стоит князь Михаил. Рисовальщик поместил их, т. е. Михаила и Оксинью, сообразно с представлениями своего времени, внутри райского храма, или Иерусалима небесного, где они молятся Христу. Едва ли молитва их может иметь иное содержание, чем та молитва, которая написана над княжеским семейством на выходном листе Изборника Святослава 1073 г.: «Желание сердца моего, господи, не презри, прими ны в рай, помилуй ны». Место, где сидит Христос и стоят князь Михаил и Оксинья, описано в сказаниях монаха Синхрона как местопребывание небесного судии, сидящего за драгоценными завесами, куда он призывает на суд царей, Константина с царицей Еленой и других царей, затем царя Маврикия, убитого на гипподроме, и прочих.[1] Мне известно только одно изображение этого судии, сидящего в «скровне» месте, в Сильвестровском сборнике XIV в., где Христос — Судия изображен внутри арки с завесою, для иллюстрации видения Авраамом рая в апокрифическом Откровении Авраама.

Обстановка, среди которой изображен монах Георгий Амартол, также представляет христианскую средневековую архитектонику. В глубине картины изображен киворий, обыкновенная принадлежность алтарной части. Монах Георгий в нимбе, как святой, сидит внутри трехарочного сооружения, одетый в монашескую схиму.

Миниатюры, украшающие текст, еще яснее запечатлены средневековым миросозерцанием, лежащим в основе текста как литературного произведения. Средневековый характер миниатюр определяется прежде всего тем

[1] Арх. Порфирий Успенский. Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г., СПб. 1856, стр. 111—112. Из сказаний монаха Синхрона по рукописи Синайского монастыря.